

Богу лишь известно, как долго Лань Шиа пролежал на земле в бреду. За светлыми воспоминаниями сразу следовали темные, пожирая самое приятное, что у него осталось. И вот сейчас — в его разуме всплывает ненавистный взгляд лучшего друга, будто энергия горы Си Ванг хотела забрать все самое дорогое. Это было похоже на то, как собаку сначала гладят и кормят, а потом вышвыривают на улицу. Только хуже.

Изнеможенный разум раз за разом прокручивал жесточайшие моменты его жизни, не давая вздохнуть ни на секунду, больше не показывая даже что-то из светлого.

— Лань Шиа, ты похож на настоящее разочарование, — презренно молвила Юн Цзянь. — Если ты не научишься манерам достойного господина, не видать тебе школы заклинательства.

Изрезанные полосами от палок и ожогами от свеч пальцы мальчика держали маленькую чашу с дорогим чаем. Он изо всех сил старался унять дрожь.

— Прошу прощения, госпожа, — лишь смог ответить юноша, уже наученный, к чему могут привести любые возражения.

— Мне показалось, или ты улыбнулся? Не вижу никаких поводов для веселья. Еще один такой неуместный оскал, и я снова отправлю тебя переписывать правила школы. Твоя каллиграфия оставляет желать лучшего, — женщина с многозначительным вздохом закатила глаза и опустила ладони напротив юного заклинателя.

Под пристальным взглядом Юн Цзянь чайная церемония неизменно сопровождалась рвотными позывами, но к этому моменту юноша уже научился скрывать любую эмоцию; ведь если дернется бровь или будет услышан неосторожный вздох — вся ночь пройдет за переписыванием правил. В лучшем случае.

— На сегодня достаточно. Через полчаса слуги принесут ужин, а пока можешь почитать о циркуляции энергии.

— Да, госпожа, — покорно ответил юноша, согнувшись идеально отточенным поклоне.

Лань Шиа перестал уже злиться на свою высокомерную тетку, как только осознал, что она, наверное, один из самых несчастных людей на Земле. Юн Цзянь с малых лет готовилась к высшей школе заклинательства клана Лань, и когда она не прошла экзамены, гордость ее была растоптана. Взяв под опеку дитя погибших дальних родственников, она неосознанно перенесла на него свою мечту, и начала готовить его к обучению. Откровенно издеваясь над мальчиком, она искренне верила, что действует исключительно из благородных побуждений.

Юноша смирился со своей участью. Он решил, что пока ему позволяют учиться заклинательству и готовиться к экзамену, все остальное не имеет значения. К тому же, учебники Юн Цзянь были действительно ценными, и она покупала мальчику множество драгоценных камней и прочих полезных для совершенствования атрибутов.

После ужина Лань Ши по обыкновению сидел в своей комнате за чтением или письмом. Однако, в этот раз его распорядок был нарушен простой просьбой-приказом:

— Выпей со мной, Лань Ши.

Растерянность и смущение овладели юношей на пару секунд, но он быстро взял себя в руки.

— Уважаемая госпожа Юн Цзянь, не положено господам на пути совершенствования пробовать алкоголь. Это может повлиять на циркуляцию энергии Ци. При всем уважении, я должен буду вам отказать.

— Все правильно, мальчик. Однако, ты еще не вступил в школу, и я дам тебе три дня выходных. Этого будет достаточно, чтобы восстановить силы. Ну как, по рукам? — взгляд ее горел, и она даже позволила себе улыбнуться.

Побоявшись разгневать и без того неуравновешенную женщину, Лань Ши принял решение незаметно выливать вино в цветочный горшок, заранее попросив у того прощения. Он покорно согласился, и Юн Цзянь протянула ему полную чарку.

Слегка захмелев, женщина под села к юноше вплотную, то и дело касаясь его рук. Терпеливо выдерживая все истории побед и неудач, Лань Ши лишь изредка соглашался с ее причитаниями, и незаметно отодвигался чуть дальше.

Когда раскрасившаяся Юн Цзянь положила ему руку на колено, лицо его залилось румянцем от гнева и смущения. Он уже собирался убрать ее руку, но она повернула его лицо другой рукой, и, прошептав что-то невнятное, утянула в поцелуй. Столь неожиданное действие застало Лань Ши врасплох, и он не придумал ничего лучше, чем силой оттолкнуть переходящую все границы приличия женщину. Однако, он не учел, что Юн Цзянь была совершенно пьяна, и от испуга совершенно не рассчитал силу.

За шумом разбивающихся тарелок и ломающегося дерева последовал глухой стук, а затем все стихло.

— Юн Цзянь? — осторожно прошептал Лань Ши, но ответа не последовало, и лишь под носом женщины блестела красная полоса.

<http://tl.rulate.ru/book/34815/833434>